

АДЫГЕЙСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ, ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

В О П Р О С Ы АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ВЫПУСК V

К ПРОБЛЕМЕ СИНХРОННОГО АНАЛИЗА СВИСТЯЩЕ-ШИПЯЩИХ СОГЛАСНЫХ В АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Прежде чем перейти к синхронной характеристике свистяще-шипящих согласных (в дальнейшем — СШ), хотелось бы отметить следующее. В отличие от традиционной для отечественного кавказоведения точки зрения, согласно которой аффрикаты **цу, цлу, дзу** являются лабиализованными коррелятами свистящих **ц, цл, дз**, мы рассматриваем эти согласные в качестве лабиализованных коррелятов СШ аффрикат как в абхазском, так и в адыгских и убыхском языках. В пользу этого, как нам представляется, говорят следующие аргументы:

1. В плане артикуляции аффрикаты **дзу, цу, цлу** характеризуются теми же чертами, что и простые СШ спиранты и аффрикаты — сочетанием свистящести и шипящести с некоторым преобладанием первой.

2. Наши наблюдения над речью молодых абазин — представителей тех говоров, в которых отмечена делабиализация спирантов и аффрикат, показали, что при делабиализации шипящих спирантов **шу** и **жу** остаются простые шипящие **ш** и **ж**, при делабиализации СШ спирантов **жъу, шъу** остаются СШ **жъ, шъ**, т. е. признаковые характеристики делабиализованных согласных, за исключением признака огубленности, сохраняются. Аффрикаты же **дзу, цу, цлу**, делабиализуясь, дают СШ **дзъ, цъ, цлъ** (см. ниже).

3. Трактовка аффрикат **дзу, цу, цлу** как лабиализованных коррелятов СШ аффрикат поддерживается и соображениями структурного порядка. Перемещением согласных **дзу, цу, цлу** из ряда свистящих аффрикат в ряд СШ аффрикат в фонемати-

ческих таблицах абхазо-адыгских языков устраняется известная асимметрия их внутренней структуры, где в классе спирантов лабиализованные корреляты присущи СШ спирантам, а в классе аффрикат — свистящим аффрикатам.

Возможность элиминирования системы простых согласных какого-либо ряда с сохранением их лабиализованных коррелятов поддерживается фактами западнокавказских языков. Так в ааинском говоре бзыбского диалекта абхазского языка, а также в ашхарском диалекте абазинского все простые СШ спиранты исчезли, но сохранились их лабиализованные корреляты. Аналогичным образом в убыхском и в адыгских языках (за исключением бабугейского говора кабардинского, см. 7, с. 196—197) исчезли все простые заднеязычные смычные (в палатализованном виде они сохранились в убыхском, в шапсугском диалекте адыгейского, в бесленеевском диалекте и некоторых говорах кабардинского языка, а в остальных диалектах перешли в соответствующие аффрикаты), но устойчиво сохранились лабиализованные заднеязычные смычные гу, ку, клу.

В разряд СШ согласных помещает убыхские лабиализованные аффрикаты дзу, цу, цлу, а также адыгейские цу, цлу Ж. Дюмезиль (в терминологии автора — полушипящие) (14). По существу этой точки зрения в отношении названных убыхских согласных придерживается и Г. Фогт, хотя он и пользуется иной терминологией (20, с. 13). К разряду СШ относят убыхские лабиализованные аффрикаты К. Леруа и К. Пари (17, с. 286). К СШ (в терминологии автора — альвеопалатальных) относит адыгейские лабиализованные аффрикаты и А. Койперс (16, с. 4). Заслуживает внимания с данной точки зрения и мнение К. В. Ломтатидзе о том, что абхазо-абазинские дзу, цу, цлу «трудно рассматривать как лабиализованные корреляты свистящих аффрикат дз, ц, цл. Есть основания полагать, что лабиализованный ряд в этих языках был присущ свистяще-шипящим аффрикатам» (9, с. 284), хотя следуя традиции, К. В. Ломтатидзе и включает дзу, цу, цлу в своей монографии в разряд свистящих аффрикат. Ср. и мнение А. К. Шагирова, высказанное им в его работе «Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков», что «по-видимому, данные лабиализованные аффрикаты во всех абхазо-адыгских языках правильнее рассматривать как свистяще-шипящие» (13, с. 25).

СШ согласные имеются во всех абхазо-адыгских языках, но представлены в них неодинаково. Наиболее развернутой системой СШ согласных обладают бзыбский диалект абхазского языка и убыхский язык, имеющие как свистяще-шипящие спиранты, так и аффрикаты, простые и лабиализованные. В адыгских

языках представлены простые и лабиализованные СШ спиранты и лабиализованные СШ аффрикаты (простые СШ аффрикаты имеются в единичных говорах). Наконец, в абазинских диалектах имеются только лабиализованные СШ спиранты и аффрикаты.

По степени наличия СШ фонем в бзыбском диалекте выделяются три говора: отхарский, сохраняющий все СШ согласные, лыхненский, не сохранивший лабиализованные СШ спиранты и ааинский говор, имеющий только лабиализованные СШ спиранты и аффрикаты (9, с. 280).

Таким образом, в наиболее полном виде СШ согласные сохранились в отхарском говоре бзыбского диалекта:

шъ	жъ	цъ	цлъ	дзъ
шъу	жъу	цу	цлу	дзу

Абазинские говоры, не имеющие простых СШ согласных, весьма отличаются друг от друга составом лабиализованных СШ спирантов и аффрикат. В абазинских говорах выделяется четыре типа систем по наличию СШ лабиализованных спирантов.

1) Ашхарский диалект, который имеет противопоставление шипящих и свистяще-шипящих лабиализованных спирантов. В этом он сближается с ааинским говором бзыбского диалекта.

2) Тапантаский диалект. Красновосточный I. Та же система, что и в ашхарском, но шипящие представлены в делабиализованном виде.

3) Красновосточный II. На месте бзыбско-ашхарских лабиализованных СШ спирантов — шипящие лабиализованные, на месте бзыбско-ашхарских лабиализованных — шипящие простые.

4) Кубинский говор. На месте бзыбско-ашхарских лабиализованных СШ и шипящих спирантов — свистяще-шипящие лабиализованные спиранты.

бзыб. шу:	(1) шу:	(2) ш:	(3) ш:	(4) шъу
бзыб. шъу:	(1) шъу:	(2) шъу:	(3) шу:	(4) шъу
бзыб. жу:	(1) жу:	(2) ж:	(3) ж:	(4) жъу
бзыб. жъу:	(1) жъу:	(2) жъу:	(3) жу:	(4) жъу

По наличию лабиализованных аффрикат все абазинские говоры делятся на две группы (9, с. 281): говоры, имеющие СШ лабиализованные аффрикаты, как и в абхазских диалектах (1):

говоры, имеющие шипящие лабиализованные аффрикаты, соответствующие СШ лабиализованным аффрикатам в абхазских диалектах (2).

Адыгские языки, за исключением некоторых говоров, не имеют СШ простых аффрикат. Но в адыгских языках в отличие от абхазского и убыхского СШ спиранты имеют в своем составе абруптивный член, который обладает (в адыгейских диалектах) и лабиализованным коррелятом.

Адыгейские диалекты имеют одинаковую систему СШ спирантов в составе звонкого, глухого и абруптивного члена. Каждый СШ спирант имеет парный ему лабиализованный коррелят:

жъ	шъ	шІ
жъу	шъу	шІу

Во всех адыгейских диалектах имеются СШ лабиализованные аффрикаты **дзу** и **цу**. Бжедугские и шапсугские лабиализованные глухие СШ аффрикаты делятся на максимально-аспирированный (**ц^hу**) и минимально-аспирированный — т. н. преруптивный, корреляты (**цу**). Помимо этого, шапсугский диалект имеет и глоттализированную СШ аффрикату (**цІу**). Шапсугский диалект обладает наиболее разветвленной системой СШ лабиализованных аффрикат (5).

дзу	цу	ц ^h у	цІу
-----	----	------------------	-----

Простая СШ глухая аффриката имеется в говоре армавирских армян (11, с. 5). Кроме того, здесь имеется различие мягких и твердых СШ спирантов (11, с. 4).

Кабардинский язык утратил все лабиализованные СШ спиранты и аффрикаты, сохранив лишь простые СШ спиранты. Таким образом, кабардинская система является весьма простой по сравнению с адыгейскими диалектами:

жъ	шъ	шІ
----	----	----

В литературе отмечены следующие особенности функционирования спирантов в кабардинских говорах:

1) в говоре черкесов села Псоуче-Дахе — наличие СШ аффрикаты **цІу** параллельно с ее вариантом **шъІ** и общекабардинским **шІ** (1, с. 23);

2) в речи черкесов села Первомайское — отсутствие общекабардинских **жъ**, **шъ** с заменой их на мягкие шипящие **жъ**, **шъ** (1, с. 26);

3) в моздокском говоре — наличие СШ аффрикаты **цІъ** и ее варианта **цІ** на месте кабардинского **шІ** (6, с. 125—126);

4) в малкинском говоре — отсутствие системы СШ спирантов с заменой их в речи одной группы носителей говора на мягкие шипящие спиранты, а в другой — на мягкие свистящие спиранты:

каб.	жъ	шъ	шІ	↗ жъ, шъ, шы
				↘ зъ, сь, сыІ (12, с. 291)

5) в бесленеевском диалекте, точнее, в речи ряда его представителей, вместо СШ спиранта **шІ** употребляется СШ аффриката **цІъ**. Иногда она чередуется со спирантами **шъ**, **шІ** (8, с. 116).

Приведенные выше данные функционирования СШ согласных в западнокавказских языках свидетельствуют о значительной нестабильности этих фонем по сравнению с другими консонантами в названных языках. Несомненно, нестабильность СШ — универсальная типологическая черта, присущая этому типу согласных, что подтверждается данными других языков, в которых они встречаются. Нестабильность СШ согласных коренится, как представляется, в их физической природе. Ш. Г. Гаприндашвили, касаясь природы СШ согласных, отмечал, что они «артикулируются в щели, расположенной между местами артикуляции шипящих спирантов, с одной стороны, и свистящих, с другой» (4, с. 105). Как свидетельствует рентгенометрический анализ СШ согласных, проведенный на материале бзыбского диалекта Х. С. Бгажба, основное отличие в артикуляции СШ спирантов от шипящих и свистящих заключается в укладе передней части языка. Так, сравнение рентгенограммы шипящего палатализованного (**шъ**), СШ (**шъ**) и свистящего (**с**) спирантов показывает, что место артикуляторного сужения звука **шъ** расположено на три мм впереди места артикуляторного сужения **шъ** и на 3 мм позади артикуляторного сужения **с** (3, с. 81) — т. е. посредине между местом артикуляции свистящего и шипящего спирантов. Кончик языка при артикуляции шипящего спиранта «лежит у нижней части альвеол, на уровне клыков, в то время как при артикуляции СШ спиранта **шъ** он лежит у основания коронок нижних резцов, а при артикуляции свистящего спиранта **с** — на уровне нижней части коронок, доходя почти до половины их высоты» (3, с. 81).

Таким образом, по месту артикуляции СШ согласные находятся в промежуточном положении между альвеолярными (шипящими) и дентальными (свистящими) спирантами и аффрика-

тами, что обусловило другое их название: дентально-альвеолярные. Зона артикуляции СШ близка к альвеолам, и это сближает их акустически с шипящими, но они более передни по сравнению с последними; зона артикуляции СШ настолько же близка к зубам и это обуславливает близость их к свистящим, но они более задни, чем эти последние.

Вторая характерная черта СШ согласных, их вторая двойственность — одновременная близость как к палатализованным, так и к твердым согласным. Как отмечает Х. С. Бгажба, «по признаку палатализованности СШ спиранты значительно уступают шипящим спирантам **шь, жь**; последние более палатализованны, нежели **шь, жь**... С другой стороны, СШ спиранты, по сравнению со свистящими, являются более палатализованными, в основном, за счет продвижения места артикуляции вверх и назад, в сторону альвеол и твердого неба» (3, с. 81).

Все эти коренные черты СШ согласных: близость к шипящим и одновременно к свистящим, близость к палатализованным и одновременно к непалатализованным (везде промежуточность!) обуславливает, во-первых, неустойчивость, нестабильность СШ согласных в системе языка по сравнению с другими группами согласных, и одновременно создает вполне предсказуемые пути их эволюции, т. е. устранения этой их нестабильности. Очевидны следующие возможные преобразования СШ согласных:

1) слияние с твердыми свистящими

2) слияние с твердыми шипящими

1а) слияние с мягкими свистящими, а если таковых нет в языке, то образование мягких свистящих

2) слияние с мягкими шипящими.

Близость к признаку палатализации делает возможным еще один переход — смягчение СШ, что, впрочем, менее вероятно, хотя, как показывают факты, весьма реально.

Функционирование системы СШ согласных в западнокавказских языках показывает фактическое проявление каждой из отмеченных выше тенденций эволюции этих консонантов, причем реализуются они в разных диалектах по-разному.

Так, в абхазском языке устойчивыми оказались лишь СШ лабиализованные аффрикаты — они сохранились как в бзыбском, так и абжуйском диалектах. Все остальные СШ согласные в абжуйском диалекте совпали со свистящими или шипящими спирантами и аффрикатами по типу 1), 2), и лишь в единичных случаях — по типу 2а). В самом же бзыбском все СШ согласные, как уже говорилось, сохранил только отхарский говор. Тенденция к элиминированию системы СШ согласных в бзыбском диалекте значительно усиливается все возрастающим

влиянием литературного языка, имеющим в основе абжуйскую фонетическую систему.

Все простые СШ согласные утрачены абазинским языком. Но действие указанной тенденции продолжается, в результате чего наличная система лабиализованных СШ сибилантов оказывается представленной в разрушенном виде. Говоры проявляют по-разному эту тенденцию. Так, в Красновосточном II говоре эволюция СШ пошла в сторону слияния с шипящими, а в ряде аффрикат — в сторону образования шипящих лабиализованных аффрикат. В Кубинском же говоре, наоборот, со СШ лабиализованными спирантами слились соответствующие шипящие лабиализованные.

Параллельно с нестабильностью СШ лабиализованных, в абазинском действует тенденция к элиминированию вообще всех лабиализованных, в абазинском действует тенденция к элиминированию вообще всех лабиализованных переднеязычных, что, опять-таки, по-разному реализуется в разных говорах. Проявление этой тенденции и перекрещивание ее с тенденцией к элиминированию СШ мы видим в следующих наших наблюдениях. Так, слуховой и визуальный анализ воспроизведения СШ лабиализованных спирантов и аффрикат молодыми абазинами, студентами Абхазского госуниверситета, говорящими на разных говорах, не убедил нас в полноценной лабиализации этих звуков в произношении наших информантов. При произношении этих звуков нижняя и верхняя губы одинаково несколько выпячиваются вперед, явного округления губ нет, оно или чуть заметно, или же почти совсем не наблюдается. В момент произношения губы заметно подергиваются. Моменты губной артикуляции и звукового воспроизведения воспринимаются не как совместные, а, напротив, как отдельные акты (а) слегка выпячиваются губы, б) произносится чистый бзыбско-адыгский **жь** или **шь**), не так, как, скажем, в абхазском. Более существенно то, что информанты, которые говорят на говоре, сохраняющем противопоставление шипящих и СШ лабиализованных спирантов, не замечают разницы между **шьу** в слове «песня» и черкесским **шь** в слове **шьы** «три», между **жьу** в слове **жьуы** «корова» и черкесским **жь** в слове **лйжь** «старик» и т. д., отождествляя их и произнося совершенно одинаково и, с точки зрения черкесского произношения, правильно. Точно также осуществляется артикуляция СШ аффрикат — слегка выдвинуты губы без заметного округления и произносится чистый СШ звук, типа бзыбского **цъ** (напр., **цуы** «бык») или **цлъ** (напр., **цлуа** «яблоко»). С другой стороны, при пронаесении нами бзыбских **цъ** и **цъу**, а также **цлъ** и **цлу** абазинские информанты отождествили свои

аффрикаты именно с абхазскими лабиализованными *цъ* и *цъу*, а не с простыми *цъ*, *цъь*. По-видимому, связь абазинских СШ согласных в названных выше словах, воспринимаемых нами акустически как простые СШ спиранты и аффрикаты, с лабиализацией в языковом сознании наших информантов еще сохраняется, по крайней мере, в отношении аффрикат. Но указанная выше тенденция к элиминированию лабиализованных (принимаемая в расчет слабость лабиальной коартикуляции при репродуцировании СШ лабиализованных) может, на наш взгляд, наоборот, привести к возникновению по крайней мере в части говоров простых СШ спирантов и аффрикат на месте бывших лабиализованных. Эта тенденция, однако, возможно, в свою очередь будет нейтрализоваться влиянием литературной нормы.

Нестабильность СШ согласных ярко проявляется и на материале диалектов и говоров адыгских языков. Так, кабардинский утерял все лабиализованные свистяще-шипящие — они перешли в губные спиранты. В речи черкесов села Абазакт наблюдается замена первичных СШ спирантов шипящими спирантами и аффрикатами (1, с. 19); отсутствует фонологическое противопоставление между мягким шипящим абруптивом *шъ* и СШ *шI* в речи жителей села Эрсакон (1, с. 25); в речи черкесов села Первомайское СШ спиранты *жъ* и *шъ* совпали с мягкими шипящими *жъ* и *шъ* (1, с. 26). Для моздокского говора кабардинского языка характерна замена СШ спирантов свистящими спирантами: *шI* → *сI*, *шъ* → *съ*, *жъ* → *зъ* (6, с. 128); в баксанском диалекте *шI* может заменяться абруптивным ларингалом *I* (особенно в речи молодых людей), наблюдается переход СШ *шъ* и мягкий свистящий *съ* (преимущественно в речи женщин) *шI* → *съь* (в речи женщин, как вариант *шI*), в некоторых словах (в речи женщин) *жъ* переходит в *зъ* (10, с. 252). Как подчеркивает К. Т. Мамрешев, переход баксанских СШ в мягкие свистящие спиранты составляет «единый процесс шипяще-свистящих спирантов... в палатализованные свистящие спиранты в кабардинских говорах», хотя этот процесс в различных говорах протекает с разной интенсивностью (10, с. 253—254). В малкинском говоре наблюдается последовательная замена литературных кабардинских СШ *жъ*, *шъ*, *шI* мягкими шипящими *жъ*, *шъ*, *шI*, а в речи другой части носителей данного говора — замена литературных СШ *жъ*, *шъ*, *шI* мягкими свистящими *зъ*, *съ*, *сI* (12 с. 292).

Адыгейские диалекты в целом лучше сохраняют систему СШ согласных, хотя и здесь не исключены некоторые преобразования, ср. особенно армавирский диалект (11). Более интенсивно подобные процессы протекают в речи зарубежных ады-

гейцев. Так, наши наблюдения над речью зарубежных бжедуг-студентов, учащихся в Советском Союзе (из Сирии и Иордании) показали следующую картину:

жъ → *жъ/лъыжъы* «старик» вместо *лъыжъы*, *шъэжъый* «нож» вместо *шъэжъый* и т. д.);

шъ → *шъ/шъыд* «что» вместо *шъыд*, *шъэ* «сто» вместо *шъэ* и т. д.)

шI → *шъI*, *ш/йшъылэ йшъэ* «он знает» вместо *йшъэ*.

В речи шапсугов деревни Факазмет в Турции, по свидетельству К. Пари, общеадыгейские *жъ*, *шъ*, *шI* перешли в *з*, *с*, *сI* (18, с. 18).

Все это служит подтверждением того, что фонемы, акустические признаки которых занимают промежуточное, маргинальное положение между акустическими признаками других групп фонем (в данном случае — СШ, занимающие промежуточное положение между группой дентальных и группой альвеолярных согласных) представляют собой слабое, неустойчивое звено в фонологической системе языка и они «стремятся» эту свою неустойчивость преодолеть путем сближения с одной из ближайших, более устойчивых больших групп фонем, стабилизируя тем самым фонологическую систему языка в целом. Процесс этот, однако, может быть замедлен или нейтрализован другими пересекающимися фонетическими процессами или тенденциями, или же может испытать нейтрализующее влияние литературной нормы (как, напр., СШ в литературном испанском, СШ *жъ*, *шъ*, *шI* в литературных адыгских языках и т. д.).

Представляют интерес недостаточно изученные вопросы, связанные с дистрибуцией СШ согласных в абхазо-адыгских языках, а также с частностью их употребления и функциональной нагрузкой. Рассмотрим последовательно каждую подгруппу в этом отношении.

Интенсивное действие редукции гласных в абхазском привело к образованию значительных скоплений согласных, особенно в бзыбском диалекте. В этом абхазский отличается от адыгских языков, не терпящих значительных скоплений согласных и сближается с убыхским.

Характерной особенностью фонетического строения слова в бзыбском диалекте является наличие значительных скоплений консонантов, в том числе и СШ, в анлауте и инлауте и отсутствие таких скоплений в ауслауте. Так, если для начала и середины слова возможны комплексы, состоящие даже из шести согласных (это само по себе довольно редко, но вполне реально), то в конце слова сочетание трех согласных в подавляющем большинстве случаев является максимальным, случаи с фи-

нальным комплексом из четырех согласных весьма редки.
Ср. в бзыбском диалекте:

а) **жъ** — переднеязычный звонкий СШ спирант. Встречается во всех позициях в слове:

в анлауте: *жъапкI* «одно ружье» (в охотничьем языке)

в инлауте: *ажъаара* «одержимость»

в ауслауте: *агъалдыжъ* «долговязый»

б) **жъу** — переднеязычный звонкий лабиализованный СШ спирант. Встречается во всех позициях в слове:

в анлауте: *жъуышуы* «девятьсот»

в инлауте: *ажъуа* «слово»

в ауслауте: *ажъу* «корова»

в) **шъ** — переднеязычный глухой СШ спирант. Встречается во всех позициях в слове:

в анлауте: *шъышък* «ягненок» (опред.)

в инлауте: *ашъы* «снег»

в ауслауте: *ацъышъ* «птичка»

г) **шъу** — переднеязычный глухой лабиализованный СШ спирант. Встречается во всех позициях в слове:

в анлауте: *шъуара* «вы»

в инлауте: *ашъуа* «песня»

в ауслауте: *ашъу* «бук»

д) **цъ** — переднеязычная глухая СШ аффриката:

в анлауте: *цъашъ* «нарочно»

в инлауте: *ацъара* «идти»

в ауслауте: *абыцъ* «хворост»

е) **цу** — переднеязычная глухая лабиализованная СШ аффриката:

в анлауте: *цуартакI* «матрос» (опред.)

в инлауте: *ацуа* «сон»

в ауслауте: *ацу* «бык»

ж) **цлъ** — переднеязычная глухая глоттализованная СШ аффриката:

в анлауте: *цлъакI* «вошь» (опред.)

в инлауте: *ацлъара* «учиться»

в ауслауте: *амацлъ* «услуга»

з) **цлу** — переднеязычная глухая глоттализованная лабиализованная СШ аффриката:

в анлауте: *цлакI* «яблоко» (опред.)

в инлауте: *ацлууара* «плакать»

в ауслауте: *аклъацлу* «деревянный гвоздь (для вешалки)»

и) **дзъ** — переднеязычная звонкая СШ аффриката:

в анлауте: *дзъадзъ* — мужское имя

в инлауте: *адзъа* «сырой»

в ауслауте: *адзъ* «блоха»

к) **дзу** — переднеязычная звонкая лабиализованная СШ аффриката:

в анлауте: *дзъудзуартакI* «место для стирки» (опред.)

в инлауте: *адзуара* «рвота»

в ауслауте: *рыуадзу* «один из них»

СШ согласные абхазского языка могут находиться в различных комплексах согласных, причем место СШ в таком комплексе строго не детерминировано. Продемонстрируем это на ряде примеров:

а) **двухконсонантные комплексы:** **бшъ** (*бшъыцуаз* «как ты спала»), **пшъ** (*апшъыдз* «рыба»), **фшъ** (*фшъышъкI* «шесть ягнят»), **штI** (*даштI* «он ударил»), **ншъ** (*абанишъ* «этак»), **джъ** (*джъыкъI* «какой он есть»), **шъужъ** (*шъужъыкъIацIы* «для вас сделай»), **жъб** (*ижъба* «почему?»), **жътIу** (*ижътIуаз* «как они сидели»), **жъжъ** (*тажъжъа* «выпученный»), **жътI** (*джъалдыжътI* «он стал долговязым»), **ршъу** (*абнаришъуыра* «лесная чаша»), **шъшъу** (*акIутIышъуишъуыр* «курытник»), **шъуцI** (*ашъуцIара* «снимать (одежду)»), **сшъу** (*сшъуакъ* «мое ружье»), **жъур** (*агIуыжъура* «винопитие»), **жъуку** (*ажъукуа* «коровы»), **жъуб** (*жъуба* «девять»), **ржъ** (*ачахIаржъу* «вареники»), **сдзъ** (*сдзъамгIуа* «моя щека»), **тдзъ** (*атдзъы* «дом»), **мдзъ** (*арымдзъ* «скамья»), **цъгу** (*цъгуыкI* «кошка» (опред.)), **шъуцъ** (*шъуцъа* «вы идите»), **цъхъ** (*ацъхъыраара* «помощь»), **шъцъ** (*хIашъцъацъ* «мы как шли»), **мцъ** (*амцъ* «ложь»), **сцлъ** (*сцлъышъ* «моя птичка»), **жъцлъ** (*ажъцлъаара* (вопрос)), **цлъкIу** (*акIацлъкIуыр* «корзина»), **чъцлъ** (*ачъцлъышъ* «жеребенок»), **мцлъ** (*амцлъ* «муха»), **нцлъ** (*абжъанцлъ* «рододендрон»), **цур** (*ажърацура* «родство по крови»), **цугъ** (*ацугъа* «зло»), **нцу** (*аницуа* «бог»), **хъцу** (*ахъцуы* «женская коса»), **куцу** (*акуцу* «вершина»), **кIцIу** (*аджъыкIцIуанIуа* «аджика»), **хуцIу** (*ахуцIуы* «кислое молоко»), **пцIу** (*арыпцIу* «затычка»), **цIуцъ** (*ацIуцъа* «стакан»), **дзугъ** (*адзугъы* «никто» (кл. чел.)), **дзудзу** (*адзудзуара* «стирать») и т. д.

Б) **трехконсонантные комплексы:** **шъпш** (*уырт шъпшыз* «как они ждали»), **пшъхIу** (*пшъхIуы* «название деревни»), **шъдгъ** (*акIуашъдгъа* «головня»), **ршър** (*амцIаршъра* «похищение»), **пшът** (*апшъта* «ущелье»), **ршътI** (*найыришътI* «воткнул (палку)»), **жъцъу** (*уырт жъцъуаз* «они как шли»), **жъхъу** (*ижъхъуо*

мызт! «ему не хватало»), жьпш (джьжъпшыз «как он ждал его»), жьхт! (дгьалдыжхт! «он стал долговязым» (с неодобрением)), ршьур (аршьура «бросать, кидать»), дшьушь (ахьидшьушьуара «сильно испугаться»), шьутку (аишьуткуа «цветы»), мшьут! (дакуымшьут! «ему не встретилось»), ржьура (адзьуржьура «пить воду»), ржьут! (аржьут! «напиток»), йжьут! (зейжъуг! «девятнадцать человек»), жьуцт! (дылчъжъуцт! «он спешил с лошади»), дзьбр (адзьбра «судить»), рдзьн (ардзънаишь «цыпленок позднего выводка»), пшьдзь (аишьдзь «весть о смерти»), лдзь (лдзьуа «она жаря»), дзьхт! «он снова пропал»), рдзудз (ацъырдыудзухъ «омывки»), дцъ (дцъуот! «он идет»), хцъгу (хцъгуык! «три кошки»), мцъху (амцъхуара «лгать»), рцън (арцъна «курица»), мцъху (амцъху «лишнее»), пшьцъ (пшьцъишьк! «четыре птицы»), нцър (агуанцъра «страдание»), йцъб (айцъба «младший»), мцък! (бгарымцък! «светляк» (опред.)), гьуцул (абагъуцуламышъ «восковидная масса»), рцуху (абгъырцухуа «друг, вмиг»), дзьбцу (адзьбцуа «судьи»), пшьцу (пшьцуах! «божество смерти» (опред.)), бцур (алабцур «жердь»), пцуу (пцууа «ломая»), цлукр (агуацлукра «воспаление легких»), цлуцлум (ацлуцлумагъ «кислятина»), шхуц! (аишхуц! «очищенный початок кукурузы») и т. д.

Передки СШ согласные и в четырехконсонантных комплексах согласных: пшьпшь (пшьпшьдык! «четыре рыбы»), хпшьт (хпшьтак! «три ущелья»), пшьхъур (аишьхъура «поминки»), йхшьу (дрейхшьуа «он в них стреляя»), ршьхт! (найыршьхт! «воткнул, вонзил» (с неодобрением)), жьпшр (аишьпшра «ожидание»), жьчътр (ажъчътра «кого-то позвать»), йжьчър (рейжъчъражъ «для того, чтобы их позвать»), йкушьушьу (айкушьушьуара «встречаться»), кашьутр (дныкушьутраа «исчезнув, уехал»), цлшьутр (ацлшьутрааны «выскользнув»), лтлжъугу (алтлжъугуа «ключица»), пшьдзъгу (пшьдзъгуадарк! «четыре корзины»), пшьдзъку (аишьдзъкуа «вести о смерти»), пшьцъгу (пшьцъгуык! «четыре кошки»), рцъыцър (арцъыцъра «качать»), мцъхъугъ (амцъхъугъы «и лишнее»), йцъбдз (райцъбдз «их самый младший»), пшьчъцъ (пшьчъцъишьк! «четыре жеребенка»), рцумг! (иыицъумг! «находится при смерти»), глупцу (ауаглупцуажъуара «человеческая речь»), шхуцлук (ишхуцлук «очищенные початки кукурузы»), пшьцлукъ (ейицъцлукъа «действительно подобный») и т. д.

Редки, но возможны в абхазском (бзыбский диалект) случаи присутствия СШ согласных в пяти и даже шести-консонантных комплексах согласных:

а) пять согласных: пшьпшьр (пшьпшьрак! «четыре смерти»), пшьпшьл (пшьпшьлах! «четыре самки серны»), пшьпшьдз (пшьпшьдзъык! «четыре вести о смерти»), пшьпшьтх (пшьпшьтак! «четыре ущелья»), хпшьтху (хпшьтхуак! «три тучи» (дождевые)), сшьпшу (сшьпшуа «я как ждал»), курпшьн (ихъакурпшьны «усердно, не поднимая головы»), мдзгпшь (лыхъымдзгпшьа «цена ее позора»), жьпшьхъур (бжьжъпшьхъурак! «семь поминок»), йжьгукр (айжъгукра «скучать друг о друге»), йжьк!уку (ейжък!укууа «собираясь» (о каплях воды)), лжьпсг (йаалжьпсгарахан «перевела дух»; вариант: йаалыжьпсгарахан — более естественен) и т. д.

б) шесть согласных: пшьпшьтху (пшьпшьтхуак! «четыре тучи»), пшьпшьхъур (пшьпшьхъарак! «четверо поминок»), курпшьшън (ихъакурпшьшъны «усердно, не поднимая головы» (работает)), лжьпсхък! (йаалжьпсхък!арахан «сильно испугалась»; более естественный фонетический вариант: йаалыжьпсхък!арахан).

Рассмотренный материал убеждает в том, что в отношении дистрибуции СШ согласные не отличаются от других абхазских консонантов. Все сочетаются с гласными фонемами. В принципе, нет очевидных ограничений и на сочетаемость их с согласными. Некоторые ограничения можно отметить лишь для сочетания СШ согласных с губно-губным сонантом *у* и со среднеязычным сонантом *й*. Позиция в абсолютном начале слова перед другим согласным для этих сонантов является неблагоприятной. Поэтому невозможны сочетания этих сонантов в абсолютном начале с последующим консонантом, в том числе и СШ. В абсолютном начале слова эти сонанты отделяются от последующего согласного побочно-слоогообразующим *ы* (йыдзт! «ты пропал», йышъышъ «его ягненок») или же максимально вокализируются, превращаясь в гласные *у* и *и* (уцъома «ты идешь?», ик!уц!ышъ «его цыпленок») часто во втором случае сохраняется сонантный призвук: йуцъома?, ик!уц!ышъ. Невозможны эти сонанты и в интерконсонантной позиции; так, невозможно сказать дъдыроума «ты его знаешь?»; здесь возможны только такие фонетические варианты, как дъдыроума, или дъдыроума.

СШ согласные не принадлежат к числу консонантов с наибольшей частотностью употребления в абхазском языке. Статистический анализ трех бзыбских текстов показал, что такими являются (в порядке убывающей частотности) фонемы *н, й, р, д, з, у, т! , л, х!у, м, с*. С целью выяснения частотности СШ согласных в бзыбском диалекте абхазского языка были исследованы фольклорные тексты, содержащие 90 фонем, из них

5276 согласных и 3800 гласных фонем (а, ы). Следующая таблица покажет сравнительную частотность СШ фонем в бзыбском диалекте в порядке убывания их частотности, кроме того отмечается количество корневых и аффиксальных морфем, в которых эти фонемы встречаются.

Фонемы	Общая частотность в текстах	Корневые морфемы	Аффиксальные морфемы	Общее число корневых и аффикс. морфем
1. шъ	93	11	1	12
2. цъ	83	5	3	8
3. цу	78	10	2	12
4. жъ	68	2	5	7
5. шъу	46	5	1	6
6. цъ	24	6	0	6
7. цъу	21	5	2	7
8. жъу	16	5	0	5
9. дъ	14	4	0	4
10. дъу	14	2	0	2

Функциональная нагрузка СШ фонем различна. Наибольшей нагрузкой, как это видно из таблицы, отличаются фонемы шъ, цу, цъ, жъ, цъу, затем цъ, шъу, жъу. Наименьшей функциональной загруженностью отличается фонема дъу.

Фонема шъ встречается в большом количестве глагольных и именных корней. Она входит в такие аффиксы, как шъ — относительно обстоятельственный аффикс со значением «как», шъба (шъпа) — относительный и вопросительный аффикс со значением «как», цъышъ — для обозначения детенышей животных (ацъцъышъ «жеребенок» при ацъы «лошадь»), шъ — суффикс, также обозначающий детенышей животных (ашъы-шъ «ягненок», адъышъ «козленок»), шъба/шъбы/шъпа (суффикс со значением «маленький») в ограниченной группе лексики: алашъба «щенок» при ала «собака», ахъушъба/ахъужъба «нож» при ахъуа «сабля и т. п.»; три последних аффикса связаны со словом ашъыга «мелкий» (этимологически а-шъа-шъа); слово это может выступать и аффиксом: ахъуаса «алыча» при ахъуа «слива»; апсашъа «мелкий рогатый скот», ашъыдъшъыга «рыбешка» при ашъыдъз «рыба»).

Фонема цу в глагольных корнях встречается реже, чем в именных. Кроме того, она в такие аффиксы, как цуыцъа «загаенность», цуы- — объектная версия (с-и-цу-а-шъ-ъе-йтъ «я против его желания ударю»), цуа — суффикс со значением чрез-

мерности, обильности (ирацуа-цуо-ън) «очень много, чрезвычайно много»), цуазаа (цуазаары — суффикс со значением «оказывается, слишком много» (сацушуацуазаарын «оказывается, я чрезвычайно боялся чего-то»), цуа — суффикс множ. числа класса человека (ахъацуа «мужчины», хлабацуа «наши отцы»), цуы — префикс, со значением малой интенсивности, какого-либо цвета, или характеризующий оттенок цвета (ацуы-кълапъ «красноватый»).

Фонема цъ характерна как для именных, так и для глагольных корней. Аффиксы, где она присутствует: цъ — префикс взаимности (ацъ-цъа-ра «идти с кем-то вместе»), айцъ — та же семантика (айцъылар «стоять вместе»), рцъ — суффикс со значением «для того, чтобы» (дцъарцъ для того, чтобы он пошел), цътъ — суффикс со значением «еще не» (и-сы-м-гъуы-цътъ «то-я-не-написал-еще»), зарцъы — суффикс сослагательного наклонения («сы-бзиа-зарцъы «чтобы я был хорош»).

Фонема жъ встречается в небольшом количестве глагольных и именных корней. Чаще она встречается в аффиксах: жъ — префикс субъектный и объектной версий (са сжъы икъласъейгъ «я для себя то сделал»; илжъызгойт «то для нее я несу»); жъ — префикс с вопросительным значением (ъжъаай «почему ты пришел?»); жъ — префикс со значением «как» с относительной семантикой (дыжъышуаз «он как смотрел»); жъ — суффикс потенциализа (сыжъыцъом «я не могу пойти»), зжъ — суффикс со значением «для кого» (ужъаай для кого ты пришел?»).

Фонема цъу встречается в глагольных и именных корнях. Имеется в нескольких аффиксах: цъуыцъа — суффикс со значением «действительно, в самом деле»; цъуа — суффикс, обозначающий некоторые названия цветов (айкуа-цъуа «черный», айа-цъуа «зеленый», голубой»).

Фонема цъ встречается в глагольных и именных корнях. Присутствует в таких аффиксах, как нацъа/нацъ — суффикс, обозначающий период времени (сыцуанацъа «пока я спал»), цъышъ — суффикс, обозначающий детенышей животных (см. выше).

Фонема шъу встречается в именных и чаще в глагольных корнях. Функциональная нагрузка ее повышается за счет того, что она входит в личное местоимение второго лица множественного числа, а также является личным глагольным префиксом того же значения (шъуара: шъу-). Присутствует она также в таких аффиксах, как шъуы со значением «снимать» (об одежде) — с глагольным корнем х (ашъуыхра) или «надевать» — с глагольным корнем цъа «класть» (ашъуцълара), а также в сложном префиксе шъухъа «надетое» (шъухъабаайтъ «да

сгниет надетое на тебя»). В переходных глаголах в позиции перед звонким согласным личный аффикс *шъу* озвончается (ср. *шъуцъа* «идите», но *ишъугы* «то вы берите»).

Фонема *жъу* встречается чаще в именных, чем в глагольных корнях. То же самое можно сказать и о фонеме *дзъ*.

Минимальной функциональной нагрузкой характеризуется фонема *дзу*. Она встречается в словах: *адзуы* «кто-то, некто» (класс человека) и производных от этого местоимения (*адзуа-дзуала* «по одному», *адзугы* «никто» (кл. чел.), *адзумзарака* «никто» (кл. чел.); *адзуара* «рвота», *адзудзуара* «стирать» (с производными: *адзудзуатлуы* «мытье», *идзудзуой* «мытый», *идзурдзудзуахъ* «омывки» и т. д.).

Функционирование СШ фонем в адыгских языках значительно отличается от абхазского. В отличие от абхазского, здесь не допускается значительных скоплений согласных. В литературе отмечается, что максимально возможное число консонантов в комплексе — три согласных, наиболее же распространены комплексы из двух согласных, (15, с. 30).

Встречаемость адыгейских СШ согласных в разных позициях в слове:

а) жъ:	в анлауте в инлауте в ауслауте	жъыу «припев» гъэжъый «бабье лето» нэжъ «бабушка»
б) жъу	в анлауте в инлауте в ауслауте	жъуагъуэ «звездный» мыжъуэ «камень» гъэбэжъу «урожайный» (о годе)
в) шъ	в анлауте в инлауте в ауслауте	шъыне «ягненок» пшъашъэ «девушка» дэгъуышъ «благо»
г) шъу	в анлауте в инлауте в ауслауте	шъэу «мед» къэшъуэ «танец» луышъу «берег»
д) шI	в анлауте в инлауте в ауслауте	шIыи «делать» сэшIэ «я знаю» дэхэфашI «безделушка»
е) шIу	в анлауте в инлауте в ауслауте	шIуагъэ «благо» гуышIуагъуэ «радость» шIычIашIу «удобный»

ж) цу	в анлауте в инлауте в ауслауте	цуынды «ворон» пхэцуакъэ «деревянные чувяки» сипхэцу «мон стропила»
-------	--------------------------------------	---

3) цIу: имеется только в шапсугском диалекте на месте адыгейского литературного *дзу* в словах:

	в анлауте	цIуэн «запруживать»
	в инлауте	сэцIуэ «я запруживаю»
	в ауслауте	хIанцIу «скирд»
н) дзу	в инлауте	дзуэгъэ «запружен»
	в ауслауте	идзуагъ «он запрудил»
	в анлауте	ххIа(н)дзу «стог» (8, с. 171)

Адыгейские СШ согласные могут присутствовать в таких комплексах, как: *бжъ* (*бжъэдыгъу* «бжедуг»), *лжъ* (*хIалжъый* «баранка»), *жъх* (*лIыжъхэр* «старика»), *жъгъ* (*жъгъэи* «мельник»), *жъм* (*тинэжъ-луэжъмэ*), *шъхI* (*шъхIалы* «мельница»), *пшъ* (*пшъашъэ* «девушка»), *шъху* (*уашъхуа* «бог»), *ншъ* (*Къаншъэу* «муж. имя»), *ушI* (*сэмэркъэушIыл* «балагур»), *пшI* (*пшIыи* «тебе делать»), *фшI* (*луэфшIанI* «рабочее место»), *шIчI* (*фэшIчIэ*), *шIр* (*фэшIрэн* «не может»), *сшI* (*сшIэн* «я буду знать»), *ржъу* (*луэжъуэрыл* «болтун»), *жъугъ* (*тыжъугъакIу* «пошли»), *шъуIу* (*къэшъуIуэ* «вы скажите»), *шъут* (*аргуышъэ къызыкъуэхъуышъутым* «он когда выскочил»), *сшъу* (*йысшъуыгъэри* «что я пил»), *шъухI* (*къысфэшъухI* «вы мне принесите»), *пшъу* (*пшъуэпызыгъэ* «ты побледнел?»), *шъур* (*хилгъшъури* «вырвал и...»), *шъугу* (*нэлгъэнфкъуэ-нэшъугуышъэ* «к сожалению, слепой на один глаз»), *шъун* (*шъу-нэшIу шърэф* «чтобы вы остались живы»), *пшIу* (*тхIэр пшIуэшъэ мэхуыныр* «безбожник»), *сшIу* (*къысшIуачI* «на моих плечах пусть вырастет»), *йцу* (*къэмыйцуэу* «безостановочный») и т. д.

Трехконсонантных сочетаний со СШ согласными значительно меньше: *пшъхI* (*пшъхIацы* твои волосы), *ншъхI* (*чанигъ-хIауыс* «бритва»), *сшъхI* (*сшъхIэ* «моя голова»), *шътм* (*сидэу хуышътми* «любой ценой») и т. д.

В адыгейском языке, как и в бзыбском диалекте абхазского, СШ фонемы не принадлежат к числу фонем, характеризующихся высокой частотностью употребления. Наиболее часто употребляемые согласные в адыгейском (по степени убывания их частотности): *р*, *гъ*, *м*, *с*, *з*, *шъ*, *н*, *къ*, *п* (2, с. 100). В фольклорном тексте, содержащем 6617 фонем (из них 2894 гласных и 3723 согласных), фонема *шI* встретилась 40 раз, *жъ* — 39 раз, *шъ* —

26 раз, **шъу** — 20 раз, **шлу** — 15 раз, **цу** — 12 раз, **жъу** — 8 раз, **дзу** — 0 раз.

Наибольшей функциональной нагрузкой характеризуется фонема **шI**, встречаясь в именах и глаголах. Наименьшей функциональной нагрузкой отличается фонема **дзу**, встречаясь лишь в нескольких словах **хIандзу** «стог», **дзуэ** «заваливай»). Функциональная нагрузка фонемы **жъ** повышается за счет продуктивности корня **жъ** «старый», имеющего также уничижительное значение (8, с. 200). Кроме того, она входит в состав именного суффикса уменьшительности **жъый** (там же), незначительной функциональной нагрузкой характеризуются и фонемы **цу**, **шлу**, **жъу**.

В кабардинском языке всего три СШ фонемы — спиранты **жъ**, **шъ**, **шI**, но частотность их употребления значительно превышает частотность соответствующих адыгейских фонем за счет того, что в этих кабардинских согласных совпали с общеадыгскими **жъ**, **шъ**, **шI** также и некоторые другие фонемы (**жъ**, **шъ**, **чI**, **чы** и др.). Фонема **шъ** входит в первую десятку наиболее употребимых фонем кабардинского языка, наряду с **с**, **м**, **р**, **с**, **н**, **з**, **кы**, **т**, **д**, **ж** (в убывающей последовательности). В фольклорном тексте, содержащем 6617 фонем (из них 2830 гласных и 3787 согласных), фонема **шъ** встретилась 272 раза, **шI** — 106 раз, **жъ** — 51 раз.

В исследовании К. Пари частотности фонем бесленеевского диалекта кабардинского, сохранившего противопоставление **жъ**—**жъ**, **шъ**—**шъ** в ее книге, посвященной бесленеевскому диалекту, представлена следующая картина частотности СШ спирантов. В тексте, содержащем 6617 фонем, из которых 3762 согласные и 1781 гласная (**а** и **ы**), фонема **жъ** встретилась 34 раза (две лексемы), а **шъ** — один раз. Фонема **шI** не представлена, т. к. она перешла в мягкий шипящий **шъ**. Фонема **шъ** в этом тексте встретилась 259 раз (30 корневых и одна аффиксальная морфемы), **жъ** — 11 раз (6 корневых и одна аффиксальная морфемы) и т. д. (19, с. 123—125).

Таким образом, в литературном кабардинском языке среди СШ согласных наибольшей частотностью употребления характеризуется фонема **шъ**. Она встречается в глагольных и именных корнях, а также в аффиксах. Меньшей функциональной нагрузкой отличаются **жъ** и **шI**. Частотность **жъ** повышается за счет вхождения ее в суффикс **жъ** со значением «старый» (а также с уничижительной семантикой) и в суффикс уменьшительности **жъый** (8, с. 200).

Фонемы **жъ**, **шъ**, **шI** могут стоять в начале, середине и конце слов:

а) жъ	в анлауте	жъэ «рот»
	в инлауте	жъэжъей «почки»
	в ауслауте	лIыжъ «старик»
б) шъ	в анлауте	шъынэ «ягненок»
	в инлауте	пшъашъэ «девушка»
	в ауслауте	жиIашъ «сказал»
в) шI	в анлауте	шIалэ «юноша»
	в инлауте	пашIэ «усы»
	в ауслауте	пхуызошI «я тебе делаю»

Наиболее характерными комплексами, в которые входят СШ согласные в кабардинском языке, являются следующие группы согласных: **жър** (*шъхуэжъри* «серый»), **бжъ** (*бжъэ* «рог»), **жъшъ** (*вындыжъшъ* «старый черный ворон»), **жъх** (*лIыжъхэр* «старик»), **жъкыI** (*удэжъкыIэ* «до старости»), **джъ** (*джэджъей* «цыпленок»), **йжъ** (он расчесывает его вместе с ним), **жъб** (*пыжъбакэ* «еж»), **зжъ** (*зжъашъ* «я причесал»), **вжъ** (*вжъашъ* «вы причесали»), **жъгъ** (*жъгъей* «мелкий»), **шъху** (*шъхуэжъри* «серый»), **шъхI** (*шъхIэ* «голова»), **пшъ** (*пшъашъэ* «девушка»), **гъшъ** (*пIэшъхIэгъшъ* «твое изголовье»), **дшъ** (*сийэрэдшъ* «моя песня»), **хшъ** (*къIытсыхшъ* «разразился гром»), **ршъ** (*дишайэршъ* «наш всадник»), **шъдж** (*йэшъ-джыдэ* «топор-колун»), **йшъ** (*бийшъ* «враги» (суть)), **фIшъ** (*дифIшъи* «наши друзья»), **ншъ** (*къIыдытыншъ* «нам даст»), **тшъ** (*урихатшъ* «ездить»), **шър** (*шъремыйэху* «да не промахнется!»), **шъм** (*кышъмышъ* «ягодки»), **фшъ** (*чIалгъэфшъи* «потому что курдюкастые» (овцы)), **кIушъ** (*цIыкIушъи* «потому что маленькая»), **шъкIу** (*гъэнышъкIуын* «жевать»), **шIр** (*дошIри* «делаем»), **ншI** (*къIуаншIафи* «цвет ворона»), **шIх** (*гуыхэшIхэр* «печали»), **пшI** (*гуатшIэс* «могучий»), **пшI** (*напшIэ махуэ* «нового счастья»), **хушI** (*хуохушIанIэ* «место для работы»), **сшI** (*хуэсшIэнишъ* «я сделаю (для кого-то)»), **тIшI** (*тIшIашъ* «мы сделали»), **пIшI** (*пIшIашъ* «ты сделал»), **фIшI** (*фIшIашъ* «вы сделали»), **сшI** (*сшIашъ* «я сделал»).

Трехконсонантные комплексы: **рхшъ** (*шъхIэмьрхшъ* «платком не повязана»), **йдшъ** (*уэройдшъ* «моя песня»), **пшър** (*шъы-эзпропшъри* «кишит» (змеями)), **шлшъ** (*хIэлбчыблшъ* «изодрано»), **пшъх** (*дилшъхэ* «нашего князя»), **пшъхI** (*сышIэпшъхIэ-нышъи* «залезу»), **пшъкIу** (*гъэпшъкIуын* «спрятать»), **пшът** (*пшътыр* «горячий») и т. д.

Из этих примеров видно, что в звуковых комплексах фонема **шъ** чаще всего стоит на втором месте с начала, или на третьем

(в трехконсонантных комплексах) (в наших примерах: 19 раз из 27), так же и фонема **шI** (9 раз из 11), а фонема **жъ** чаще занимает первое место в группе согласных (в 8 случаях из 13 в наших примерах).

Наиболее часты, как и в адыгейском, комплексы из двух согласных, реже из трех.

Убыхский язык, как отмечалось выше, по наличию развернутой системы СШ спирантов и аффрикат, простых и лабиализованных, сближается с бзыбским диалектом абхазского языка. В нем отсутствуют абруптивные СШ спиранты, что также сближает убыхский с абхазским. Как и в абхазском, в убыхском языке возможны комплексы более, чем из трех согласных.

Распределение убыхских СШ фонем:

а) жъ	в анлауте	жъагъуа «болезнь»
	в инлауте	жъажъыйа «почка»
	в ауслауте	йаныжъ «великан»
б) жъу	в анлауте	жъуы «толпа»
	в инлауте	сыжъуатIуан «я спускаюсь»
	в ауслауте	уыжъу «большой»
в) шъ	в анлауте	шъа «три»
	в инлауте	шъышъы «ночь»
	в ауслауте	кIышъ «кузница»
г) шъу	в анлауте	шъуа «белый»
	в инлауте	сышъуыйын «я свищу»
	в ауслауте	мыгъамышъу «счастливого пути!»
д) цъ	в анлауте	цъаца «бобр»
	в инлауте	быцъакIу «корзина»
	в ауслауте	бацъ «густой, толстый»
е) цу	в анлауте	цуа «кожа, шкура»
	в инлауте	быйацуа «баранья шкура»
	в ауслауте	брыцу «мушмула»
ж) цIъ	в анлауте	цIъа «знать, наука»
	в инлауте	сыцIадаан «я прыгаю»
	в ауслауте	дымацIъ «яйцо»

з) цIу	в анлауте	цIуаца «желчь»
	в инлауте	сыцIуан «я плачу»
	в ауслауте	мацIу «утро»
и) дзъ	в анлауте	дзъама «другой»
	в инлауте	быдзъакIа «влажный»
	в ауслауте	дзъадзъ «пчела»
к) дзу	в анлауте	дзуадашъ «напиток»
	в инлауте	дзуадзуа «свадьба»
	в ауслауте	?

Согласно таблице частотности убыхских согласных, приведенной в «Словаре убыхского языка» Г. Фогта в тексте, содержащем 10000 согласных и 8367 гласных, наиболее употребимыми согласными фонемами являются (в убывающей последовательности) **н** (1485 раз), **кыI** (778 раз), **й** (619 раз), **й** (569 раз), **гъ** (513 раз), **д** (422 раз), **гъ** (382), **м** (316), **з** (306), **л** (305), **с** (302). Из СШ фонем наибольшей частотностью обладает **шъ** (125 раз), далее **цIъ** (71 раз), **шъу** (58 раз), **цу** (55 раз), **жъу** (37 раз), **цIу** (28 раз), **дзъ** (26 раз), **жъ** (18 раз), **дзу** (13 раз), **цъ** (12 раз), (20, с. 35).

Комплексы согласных, включающие СШ консонанты в убыхском языке:

а) **двухконсонантные**: **бжъ** (бжъа «язык»), **пшъ** (бзыпшъы «горячая вода»), **шъцIъ** (цIъышъ — цIъышъыны айнашъыны «разрезанное на мелкие кусочки»), **мшъу** (замшъуа «один день»), **ншъу** (гъобый гъачъIафан гъынишъуынан «гоня баранов впереди себя»), **шъукыI** (чъIашъукъIапах! «добро пожаловать!»), **цъхъ** (цъхъы «пomet»), **мцIъ** (блы мцIъа «семь раз»), **снIъ** (асцIъан «я это знаю»), **уцIъ** (гъуа сан хъауцIъарый? «откуда ты это знаешь?»), **шъцIъ** (цIъышъ — цIъышъыны айнашъыны «порезанное на мелкие кусочки»), **йцу** (айцуабацIагъа «под землей»), **нцу** (къIанцуа «палец»), **кIуцу** (гъаныкIуцуа азабгъауыгъы алатукъIа «его живот сжался»), **сцу** (асцуадаан «я это быю»), **цуху** (ацухуачан «(корова) в тепле»), **цIъх** (сыцIъхан «я богохульствую»), **нцIу** (сыгъу санцIуын «впереди меня»), **ндзъ** (бандзъы «муха») и т. д.

б) **трехконсонантные**: **пшъмъ** (пшъмъышъ «я уговариваю его (сделать что-то)'), **нбжъ** (бацIанджъакIа гъанышъыны гъабацIагъа «она заставляла его пунок»), **абжъ** (абжъан «я это завязываю»), **гъбжъ** (къIашишъыгъбжъанка «консом не хочется»), **нцIугъ** (анцIугъышъыны «для первого раза»), **нцIукыI** (ан-

ц/укъ/ала гъуа ѱысыйа! «бей меня, твой первый черед») и т. д.

Встречаются, подобно абхазскому, и более значительные сочетания согласных с СШ консонантами: ср. йншуп/ц/ь (занайн-шуп/ц/ь ака/ала «благородный юноша»).

Количество начальных консонантных групп сравнительно мало (20, с. 29). Все группы согласных, характерные для анлаута и ауслаута, могут выступать и в интервокальной позиции (там же). Максимальной функциональной нагрузкой характеризуются фонемы шъ, ц/ь. За ними следуют шъу, цу, жъу. Минимальной функциональной нагрузкой в классе СШ согласных обладает (наряду с цъ) фонема дзу- так же, как и в абхазском и адыгейском.

Таким образом, обобщая наблюдения над синхронным функционированием системы СШ согласных в западнокавказских языках, можно сделать следующие выводы:

Особенности артикуляции лабиализованных аффрикат дзу, цу, ц/у, а также соображения структурного порядка позволяют трактовать эти аффрикаты во всех абхазо-адыгских языках в качестве лабиализованных коррелятов не свистящих, а СШ аффрикат, что находит поддержку и в трактовке этих согласных рядом кавказоведов (Дюмезиль, Койперс, Ломтатидзе и др.).

Двойственность природы СШ согласных, их промежуточное положение и равная близость как к шипящим, так и к свистящим согласным обусловили нестабильность всей системы этих консонантов, тенденцию к слиянию их со свистящими или же с шипящими, что хорошо иллюстрируется фактами исследуемых языков.

Адыгские языки отличаются более строгими ограничениями в отношении дистрибуции и сочетаемости СШ согласных, чем абхазский и убыхский. Если в адыгских языках СШ согласные не встречаются в комплексах более чем из трех согласных (что характеризует вообще все адыгские консонанты), то убыхские СШ консонанты могут встречаться в группах из пяти согласных, абхазские — даже в комплексах из шести согласных.

С точки зрения частотности наибольшей употребимостью в западнокавказских языках в целом отличается фонема шъ. Минимальной функциональной нагрузкой во всех этих языках характеризуется фонема дзу.

ЛИТЕРАТУРА

1. П. М. Кубано-зеленчукские говоры кабардинского языка. — Очерки кабардино-черкесской диалектологии (далее — «Очерки...»). Нальчик, 1969.
2. Б. Х. Балкаров. Фонетика адыгских языков. Нальчик, 1970.
3. Х. С. Бгажба. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1970.
4. Ш. Г. Гаприндашвили. К вопросу об артикуляционных особенностях шипящих и свистящих спирантов на материале некоторых иберийско-кавказских языков (на груз. с русск. резюме). — Иберийско-кавказское языкознание. т. XI. Тбилиси, 1959.
5. З. И. Керашева. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп, 1957.
6. Т. Х. Куашева. Терские говоры. — «Очерки...» Нальчик, 1969.
7. М. А. Кумахов. Кубанский диалект. — «Очерки...» Нальчик, 1969.
8. М. А. Кумахов. Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. М., 1981.
9. К. В. Ломтатидзе. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. 1. Фонодогическая система и фонетические процессы (на груз. с русск. резюме). Тбилиси, 1976.
10. К. Т. Мамрешев. Баксанский диалект. — «Очерки...». Нальчик, 1969.
11. Н. М. Набокова. Особенности армавирского говора адыгейского языка. Автореф. канд. дисс. Майкоп, 1964.
12. А. К. Шагиров. Малкинский говор. — «Очерки...». Нальчик, 1969.
13. А. К. Шагиров. Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. М., 1982.
14. G. Dumézil A. A. Namitok. Le Système des sons de l'oubykh. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. t. 50, fasc. L.
15. A. H. Kuipers. Phoneme and morpheme in Kabardian (Eastein adyghe), 's — Gravenhage; 1960.
16. A. H. Kuipers. A Dictionary of Proto-Circassian Roots. Lisse/Nether—lands. The Peter der Ridder Press, 1975.
17. C. Loroy et C. Paris. Étude avticulatoire de quelques sons de quelques sons de l'oubykh d'après film aux rayons X. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. t. 69, fasc. L.
18. C. Paris. La Princesse Kapraman, Contes d'Anatolie en dialecte chapsough (tcherkesse occidentale). Paris, 1974.
19. C. Paris. Système phonologique A. Phénomènes phonétiques dans le parler Besney de Zennun Köyü (Tcher—Kesse oriental). Paris, 1974.
20. H. Vogt. Dictionnaire de la lanque oubukh. Oslo, 1963.